

Су Синчэнь посмотрел на руку, которую мужчина убрал, и нерешительно сказал:

— Этот джентльмен действительно умеет шутить, — он не знал, что еще может сделать или сказать.

Но у хозяина дома, как всегда, был ядовитый язык. Господин Хань был молод и красив, и назвать его сомнительным человеком средних лет или стариком можно было только с большой натяжкой. Су Синчэнь был бы дураком, если бы не заметил, что атмосфера между этими двумя была не в порядке.

— Господа, пойдемте вместе, — юноша попытался смягчить накаленный воздух... Но никто, казалось, не слушал его.

Хань Мужэнь и Юй Фэнсин, два одинаково высоких человека, стояли друг против друга. Ни один из них не уступал другому, их взгляды встретились словно на дуэли. Казалось, что между ними потрескивают искры.

— Не заходи слишком далеко, — прошептал Хань Мужэнь Юй Фэнсину, — я уважаю то, что ты ученик моего отца, но это не значит, что ты можешь вмешиваться в мои личные дела.

На протяжении многих лет профессор Хань всегда приглашал Юй Фэнсина на Новогодний семейный ужин, и у них сложились хорошие отношения.

Хань Мужэнь презирал любовь профессора и старейшины Хань к Юй Фэнсину, главным образом потому, что этот человек был хитер и коварен. Он был совершенно другим перед ним по сравнению с тем, как вел себя перед старшими!

Как бы то ни было, Хань Мужэнь не ценил Юй Фэнсина, этого острого на язык одинокого волка. Даже после того, как последний добился предпринимательского успеха в городе С и вошел в число тридцати самых богатых людей страны, это не смогло изменить его взгляда на этого человека.

Более того, когда Юй Фэнсин узнал, что Хань Мужэнь был геем, впоследствии каждый раз, когда тот смотрел на него, можно было увидеть выражение отвращения на его лице. Хотя это было немного несправедливо по отношению к Юй Фэнсину, — тот не судил мужчину из-за того, что он гей, но он был против того, чтобы Хань Мужэнь подбирал молодых мальчиков, как животное.

Он проигнорировал предупреждение мужчины и сказал:

— Я не вмешиваюсь в твои личные дела, я вмешиваюсь в его личные дела.

Услышав слова Юй Фэнсина, Су Синчэнь заметил палец, указывающий на него. Он потерял дар

речи. Что же было с этой ситуацией?

— О? Какие у вас отношения? — спросил господин Хань, повернувшись к юноше.

«Моллюски и рыба из пруда», — подумал он. Но господин Хань выглядел так, словно вот-вот взорвется от гнева. Как одна из жертв ядовитого языка хозяина дома, Су Синчэню было неловко стоять, ничего не делая.

— Господин Хань, мы с господином Фэнсином встретились впервые, — затем Су Синчэнь добавил: — Но я первым заметил господина Фэнсина, — это была чистая правда.

Хань Мужэнь посмотрел в глаза молодого человека:

— Значит, это ваша первая встреча... — у него было хорошее чутье на людей, и было трогательно, что Су Синчэнь попытался помочь в ситуации между двумя мужчинами.

— Пошли отсюда, — Юй Фэнсин похлопал Су Синчэня по плечу, — я отведу тебя наверх.

— Ах, — юноша прикинул в своем сердце и посмотрел на господина Ханя, не следуя непосредственно за Юй Фэнсином, — господин Хань, продолжайте.

Помимо близости, как гость, он должен был помнить о лице* господина Ханя. Это была простая истина.

П.п.: *имеется ввиду честь, достоинство

Другими словами, это было сделано для того, чтобы поднять настроение Хань Мужэня после того, как он разозлился на Юй Фэнсина.

— Да, пойдём, — он стоял рядом с юношей, который чувствовал себя немного неуютно, будучи зажатым между двумя дерущимися людьми.

Су Синчэнь кивнул, глядя на мрачного хозяина дома. Он вздохнул: у этих богатых людей определенно были плохие характеры.

— Господин Фэнсин, вы пойдёте первым? — заговорил Су Синчэнь.

Несчастный босс фыркнул и почувствовал себя ребенком, увидев настороженное выражение лица юноши. Почему он противостоит этому маленькому брату?

— Не важно, ты иди первым, — мужчина снова принял свой обычный холодный вид, как будто

ничто не могло проникнуть в его глаза.

— Хорошо, — молодой человек согласился и подошел вплотную к Хань Мужэню. Сделав пару шагов, он оглянулся и увидел, что хозяин дома следует за ним.

Юй Фэнсин заметил это поглядывание. Поскольку этот человек, по-видимому, не доставлял больше никаких хлопот, Су Синчэнь был уверен, что тот не отстает. Говоря об этом, мужчина подумал, что если другая сторона попадет в руки Хань Мужэня без его вмешательства, то это будет заслуженно.

Он шел следом с бесстрастным лицом. Затем он заметил, что маленькая зефирка, которая была на одну голову короче, когда сидела, теперь стояла только на уровне его плеча...

— Сколько тебе лет?

— Э? — молодой человек вел себя так, словно этот вопрос ему задавали регулярно, он был уверен, что это не первый раз, когда его спрашивают о возрасте.

Юй Фэнсин не заметил, как юноша внезапно остановился, так что пара столкнулась, и тело упало на подушку. Су Синчэнь запаниковал и замахал руками, чтобы не упасть.

В то же время Юй Фэнсин поддержал парня сзади.

— Как ты можешь быть таким беспечным? — он напустил на себя спокойный вид и даже был особенно терпелив с Су Синчэнем. Мужчина даже помог поднять и вернуть ему рюкзак.

— ...Спасибо, — сердце юноши бешено колотилось, и он похлопал себя по груди. Это... было действительно случайно?

Нет, было ясно, что хозяин дома столкнулся с ним... но Су Синчэнь покосился на мускулистого мужчину и нахмурился. На всякий случай он предпочел промолчать.

— Ты учишься в средней школе? — Юй Фэнсин продолжал расспрашивать о возрасте Су Синчэня. Это могло быть как-то связано с Хань Мужэнем, который говорил.

— Я учусь в университете, — Су Синчэнь нес свой рюкзак и чувствовал, что этот разговор кажется очень знакомым.

— Значит, ты еще подросток? — Юй Фэнсин посмотрел на молодого человека ясными и ясными глазами.

— Девятнадцать. Что насчет тебя? — ответил Су Синчэнь и с любопытством оглянулся. Сколько лет было этому молодому хозяину дома с выдающимися достижениями?

— Двадцать семь, — потом он добавил: — Хань Мужэню тридцать, и у него было много бывших бойфрендов.

Он многозначительно покосился на молодого человека:

— Ты понимаешь?

Су Синчэнь безучастно покачал головой:

— ...Окей, — зачем хозяин сказал ему об этом? Был ли он гомофобом?

Они добрались до комнаты старейшины Ханя, и Юй Фэнсин шепнул юноше:

— Дедушка Хань любит детей, так что можешь не нервничать.

Су Синчэнь прошептал в ответ:

— Спасибо, но я уже не ребенок.

— Конечно, — мужчина ухмыльнулся, — определенно не похож на ребенка.

Су Синчэнь мог только смеяться, так как он не был хорош в словах.

Девяностолетний старший сидел в инвалидном кресле в хорошем расположении духа.

— Дедушка, — Хань Мужэнь подошел и наклонился, чтобы взять морщинистые руки деда. — Как ты себя чувствуешь? Все хорошо?

Он помог разложить кое-какую одежду.

Старейшина Хань был стар и перенес инсульт несколько лет назад, что привело к снижению языковой способности и замедлению времени реакции. Он кивнул внуку, и его глаза заблестели, смотря на людей в дверях.

— Су Синчэнь, иди сюда, — приказал Хань Мужэнь, игнорируя существование Юй Фэнсина.

Су Синчэнь осторожно шагнул вперед и заговорил мягким, ясным голосом:

— Дедушка Хань, несколько дней назад я случайно спас в горах пару обезьян – мать и ребенка. Они дали мне два гриба рейши, — юноша, у которого не было живых родственников, продолжал улыбаться, — в этой коробке лежит один из грибов, молодое поколение желает вам счастливого дня рождения и чтобы фортуна улыбнулась вам.

Старейшина Хань повернулся к юноше и выслушал его рассказ. Его глаза были как чистый пруд, когда он потянулся, чтобы взять Су Синчэня за руку:

— Хорошо, ты... хороший ребенок.

Старейшина Хань приложил все усилия, чтобы произнести эти слова ровно, и повторил:

— Хорошее дитя.

Юноша вздрогнул и смущенно опустил голову:

— Дедушка Хань... — он взял его за руку и пожал ее.

Тысяча слов, содержащихся в одном предложении:

— Берегите свое тело.

Дедушка Хань заговорил:

— У тебя многообещающее будущее.

Су Синчэнь кивнул:

— Хорошо, я буду упорно работать и не подведу вас.

— Хорошо... школа?

Су Синчэнь улыбнулся:

— Да, второкурсник, — он скрыл некоторые детали, которые могли бы стать помехой в сложившейся ситуации.

Дедушка Хань продолжил задавать еще какие-то вопросы. Хотя его речь была неясна и он мог произнести только одно слово, Су Синчэнь предположил, что он может угадать суть. Это было чудо, что один старик и один молодой человек могли так хорошо говорить о своих днях.

— Папа? Работа? - старейшина Хань спросил, чем занимается отец Су Синчэня.

Юноша честно ответил:

— В прошлом он занимался кое-каким бизнесом, но потом перестал.

Старейшина Хань кивнул и спросил:

— Мама?

Су Синчэнь с легкой улыбкой покачал головой:

— Мой отец сказал, что меня доставили издалека на воздушном шаре.

«...» И дедушка Хань, и Хань Мужэнь лишились дара речи.

<http://bllate.org/book/13109/1160100>